

1993 - июль - с.д

За куклами

ЖИЗНИ И СЦЕНЫ

Федор ЧЕХАНКОВ:

Отпуск — в Италии, бенефис — в «России»

Театр и эстрада давно и с обоюдной выгодой поставляют друг другу актерские кадры. Эмиграция идет в обоих направлениях и, как правило, носит добровольный характер. Однако встречаются и случаи вынужденной «переквалификации».

в неделю. Мне стыдно получать зарплату, хотя моей вины здесь нет. От антреприз Леонида Трушкина или Романа Виктюка приглашений пока не поступало. А мне необходим режиссер, я не верю в плодотворность чисто актерского театра. Конечно, для меня трудно что-нибудь подобрать: не старик и не молодой, и пуза нет, и не социальный герой... Пришлось ускользнуть от безработицы на эстраду.

— Вы нашли себе там достойное применение?

— Мне нравится быть шоуменом, хозяином программы. Слово «конференансье» я не люблю. У нас под ним долгое время подразумевался человек, который пошло шутит между номерами. Но поскольку в сборных концертах участвует масса юмористов, я представляю им эту возможность. Я всегда заранее интересуюсь, кого мне предстоит объявить. О каждом артисте необходимо сказать две-три точные и теплые фразы. Почти всех я знаю лично, со многими дружу, так что могу высказать личную точку зрения.

— Зрительская аудитория театра и эстрады однородна?

— Нет. Эти слои публики до сих пор не ассимилировались. Мне всегда неловко за средних эстрадных исполнителей, пытающихся хохмить в интеллигентной компании. Они словно говорят по-китайски. Но рядовая публика такой юмор «ниже пояса» принимает на «ура».

— Тем не менее вы решаетесь выступать перед ней в стиле ретро.

— Других песен я петь не буду, да и не умею. Но, конечно, я предпочитаю подготовленный зал. Например, как на юбилее у Изабеллы Даниловны Юрьевой.

— Считается, что для драматического актера эстрада — путь к творческой деградации...

— К сожалению, это во многом верно. Я боюсь думать о том, что неопределенность моего положения в театре затянется. Тогда я просто рискую потерять профессию. Эстрада приучает работать быстро и без особых усилий. Никогда не волнуясь перед выходом — уж пять-то минут я смею занять любым текстом, разумеется, кроме откровенных глупостей и специально заготовленных реприз.

— Плюс отсутствие партнеров и необходимость заигрывать с публикой...

— Да, да, да... Совершенно иной способ сценического существования. В театре актер притягивает внимание зрителей, даже если они ему безразличны. Эстрадная публика любит фамильярность и вознаграждает ее децибелами хохота и аплодисментов. Это очень опасно. Вообще эстрада и театр требуют двух абсолютно разных актерских типов. Недаром Андрей Миронов так настороженно относился к эстраде...

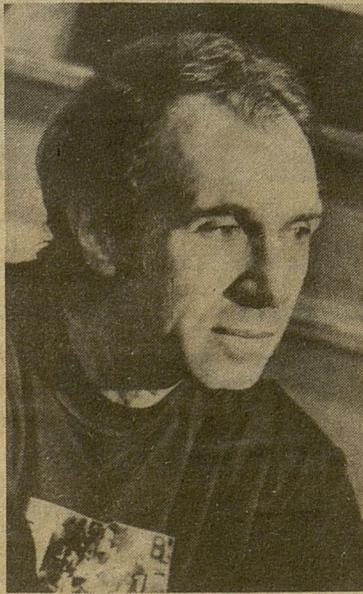
— Вы мало заняты сегодня в театре, но продолжаете оставаться стойким и вездесущим зрителем Москвы.

— Это привычка провинциального актерского ребенка, а потом студента Щепкинского училища, пускавшего на все, вплоть до подделки билетов, лишь бы посмотреть все лучшее, что было у нас и привозилось на гастроли. Я бываю на каждой премьере. Мне это действительно интересно. Актер не должен вариться в собственном соку.

— Невеселое у нас получилось интервью... Давайте на прощание попробуем нарисовать обнадеживающую перспективу.

— Пожалуйста. Отпуск, наверное, как обычно, — в Италии. С начала нового сезона, надеюсь, вплотную приступим к репетициям пьесы Гарсиа Лорки «Любовь дона Перлимплина». В ноябре запланирован мой бенефис в концертном зале «Россия». Постараюсь придумать что-нибудь необычное.

Беседу вела
Елена ЯМПОЛЬСКАЯ.

— Федор Яковлевич, почему в последнее время за вами так основательно закрепилась единственная роль — эстрадного ведущего в очередном шикарном пиджаке?

— В родном Театре Российской Армии я попал в какую-то творческую яму. Прежний репертуар уходит, новый задерживается. Всю жизнь играл по 17 спектаклей в месяц, а теперь выхожу на сцену раз

0604400

Чеханков Ф.

1.07.93

НОСТЬ
№ 6-7
88 № 79
ИЗДАНИЕ)
СТАТИС-
де нахо-
к разра-
т также
Товщей